

● ИСКУССТВО

ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

НЕ СРАЗУ УЛЫБИЛУОСЬ ЕМУ ТЕАТРАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ— ОН ДОЛГО ШЕЛ К ПРИЗНАНИЮ. ПОНАДОВИЛИСЬ ГОДЫ, ЧТОБЫ ЗАИСКРИЛСЯ ЕГО САМОВЫТНЫЙ ТАЛАНТ. И ОГРОМНАЯ ЗРИТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ ГРУЗИИ ОТКРЫЛА ДЛЯ СЕБЯ УДИВИТЕЛЬНОГО, СВОЕОБРАЗНОГО АКТЕРА.

ИМЯ ЭТОГО ПСПУЛЯРНОГО, В САМОМ ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА, АКТЕРА ТЕАТРА, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ — ГИВИ БЕРИКАШВИЛИ.

Его знают все — от мала до велика, и не просто знают, а любят. Даже будучи членом самой представительной театральной делегации, он не теряет среди других: всегда в центре внимания, ему адресована самая откровенная симпатия. Словом, везде и всюду он желанный гость, задушевный разговор с которым доставляет людям удовольствие и человеческую радость.

...Он упорно шел к своему призванию — острым человеческим характерам, многие из которых, казалось, только и ждали встречи с ним.

Первый самый большой успех выпал на долю его героя в комедии Отия Иоселиани «Шесть старых дев и один мужчина», поставленной режиссером Ю. Какулия. Актер как бы выплеснул все, на что он был способен, раскрыв свое художественное дарование. Родился образ, ставший венцом прекрасного спектакля, которому суждено было зажечь своей самостоятельной жизнью и на годы определил направление творчества Гиви Берикашвили.

Сущностное существование актера в образе Митуа можно приравнять к бытующему в театральных кругах определению — «великолепная простота» — настолько все было безыскусно, непосредственно, искренне, отмечено предельной органикой. Его Митуа — дитя природы и своего народа — простоватый, поэтический, одновременно хитрый и мудрый крестьянин, на сцене плет такие изящные кружева из чувств, размышлений, грусти и юмора, что покораил не только одну из шести девушек-горожанок, но и любую зрительскую аудиторию.

Все воплощенные актером роли, даже отрицательные типы отличаются обаянием и привлекательностью. И Бондо Ланчаве («Потомство» А. Чхаидзе), и Тигран Гулдян («Обвинительное заключение» Н. Думбадзе), и Шмиц («Бидерман и поджигатели» М. Фриша) — незаурядные люди с отменным чувством юмора, надо признать, помогающим им в совершении преступлений, к примеру, Падре Сальватти из «Искусства комедии» Эдуардо де Филиппо. Однако художник и гражданин Г. Берикашвили никогда не спешит с обвинениями и приговором, предпочитая быть скорее следователем по делу своих героев, чем судьей поступков и образа их жизни. Доброта и справедливость, взятые им на вооружение, придают совершенно неповторимый колорит воплощенным им характерам, которые в то же время не лишены цепкости и жестокости.

Если посмотреть подряд несколько его работ в театре, то может создаться впечатление, что актер свободно шагает из спектакля в спектакль благодаря природному дарованию. Но это лишь на первый взгляд, и по той простой причине, что Гиви Берикашвили в последние годы редко прибегает к гриму, и всегда узнаваем. Отдавая дань моде или чувствуя себя зрелым мастером, актер не стремится к внешнему перевоплощению. Он идет более сложным путем: через внутреннее к внешнему. Стоит приглядеться, и сразу различишь его героев — по взгляду, походке, манере говорить и носить одежду, по всему образу действий, сценическому существованию. Какие они разные —

лицей Лале («Берикони» М. Элиозишвили), ремесленник Булика («Закон вечности» Н. Думбадзе), молодой рабочий Анзор Гуджабидзе («Мост» А. Чхаидзе) и старый Филиппе Гумберидзе («Моя Эйфелева башня» А. Чхаидзе) и многие другие...

К сыгранным Гиви Берикашвили ролям в театрах имени К. Марджанишвили и Руставском театре, можно добавить его кинообразы, столь же популярные, как театральные работы.

Перейдя черту пятидесятилетия, народный артист республики Гиви Берикашвили полон надежд, потому что его творческие возможности еще далеко не исчерпаны. Ученик известного режиссера и педагога Лили Иоселиани, он еще со студенческой скамьи познал вкус к труду и совершенствованию, без которых немислима подлинная жизнь в искусстве. И он живет в искусстве на радость своим зрителям.

Этери ГАЛУСТОВА.

* * *

На снимке: Гиви Берикашвили в спектакле «Потомство» А. Чхаидзе.